

**Штырков С. А. Религия, или Узы благочестия. СПб.:
Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге,
2021. — 172 с.**

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-334-341>

Рассматриваемый текст представляет собой научно-популярное сочинение (небольшого объема), изданное в серии «Азбука понятий», которая выходит с 2015 г. в издательстве Европейского университета в Санкт-Петербурге. Это 13-й выпуск серии¹. Автор книги — доцент факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге и старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии РАН.

Научно-издательский контекст в данном случае важен — по нескольким причинам. Во-первых, «религия» здесь вписана в целый набор понятий, и это понятие рассматривается и объясняется широкому читателю с опорой на современную мировую науку (в нынешнем отечественном контексте на это стоит обратить внимание, потому

что у нас бытуют самые разные вненаучные подходы к религии). Во-вторых, автор — социальный антрополог, занимавшийся полевыми исследованиями, и именно это подвигло его разобраться с тем, как понималась религия в разные времена и в разных культурах. В-третьих, это работа в жанре именно исследования устоявшихся в обществе представлений о религии, а не самого феномена; речь также не идет о том, как определяли религию конкретные ученые.

Эти три аспекта требуют пояснений. С определенной точки зрения, «религия» вписывается в набор по преимуществу политических понятий (см. сноску), но при этом в политической науке пока нет соответствующей субдисциплины, которая могла бы и должна была бы с этим понятием работать. И с этим *понятием* пока плохо работают профессиональные религиоведы, которые погружены во внутренние аспекты религиозных феноменов и почти не выходят за их пределы (отсюда и сама давнишняя проблема *определения* религии в рамках религиоведения). И вот когда с этим понятием начинают работать гуманитарии из раз-

1. До этого вышли подобные краткие тексты, посвященные понятиям: патриотизм, общественное мнение, республика, война, автократия, цивилизация, государство, история, авторитет, деньги, нация, демократия. См. на сайте университета: Серия «Азбука понятий» // Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге [<https://eupress.ru/books/index/view/series/16>, доступ от 15.11.2021].

ных дисциплин, то обнаруживается, что само понятие о «религии» имеет длинную историю. А поэтому, чтобы создать научно-популярный текст, посвященный религии вообще, приходится не повторять прошлые и нынешние штампы, а прежде всего разбираться с самими этими штампами.

Несколько слов о научном значении рассматриваемого текста. Эта небольшая и, в силу самого жанра, безусловно, компилятивная книжка представляет собой, на наш взгляд, весьма важный вклад в отечественное религиоведение. Потому что история понятия «религия» до сих пор не была системно описана на русском языке, несмотря на то что все основные иноязычные работы, посвященные этой теме, появлялись в течение последних десятилетий. Обобщение соответствующих исследований и введение их результатов в русскоязычное пространство давно было насущной задачей. Но мы пока имели лишь фрагментарные и полемические публикации на эту тему², которые

не давали широкой и «взвешенной» картины. А потому научно-популярное предприятие автора рассматриваемой книги следует признать важным прорывом на отечественном религиоведческом фронте.

В чем это прорыв? Именно в том, что проблематизируются религиоведческие штампы (унаследованные от «нормальной науки», по Томасу Куру) и вводятся важные результаты научной рефлексии, основанной на эмпирическом материале, но имеющей и теоретическое измерение. Иначе говоря, без той работы, которую проделал автор книги (а до него у нас в публичном поле ее не проделал никто), невозможно «по-современному» рассуждать о религии и религиях в нынешнем поле исследований религии.

Стратегия автора понятна, и она совершенно справедлива: он взял наиболее значимые недавние обобщающие тексты по теме, которые обозначены им в краткой библиографии в конце книжки («Что читать по теме?»): это прежде всего — хронологически — работы Томоко Масузава (2005), Уильяма Кавано (2009) и Брента Нонгбри (2013), а так-

исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 131–139; *Апполонов А. В.* Еще раз о том же // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 139–149). Автор книги ссылается и на другие тексты А. В. Апполонова.

2. См., например, диалог А. В. Апполонова и Д. А. Узланера в журнале «Религиоведческие исследования», 2011, 1–2 (5–6) (*Апполонов А. В.* О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции) // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 110–130; *Узланер Д. А.* О «религии» и «секулярном» еще раз // Религиоведческие

же, конечно, своего рода классический текст Уилфреда Кант-вела Смита (1963)³. Сюда надо добавить и влиятельную книгу Талала Асада, недавно опубликованную в русском переводе издательством НЛО⁴. К сожалению, в научно-популярном издании не приводится вся соответствующая библиография (как это принято в научных изданиях), которая в данном случае будет насчитывать десятки позиций, то есть гораздо больше того, что мы находим в сносках автора книги.

Однако важно, что автор, хотя он сам пишет, что будет опираться на конкретные исследования, по ходу изложения пошел, так сказать, вглубь и не только цитирует других авторов, но обращается к первоисточникам. И это очень ценно, так как мы, конеч-

но, можем доверять добросовестным исследователям, но серьезная работа (даже в жанре научпопа) не отменяет обращения к оригинальным текстам и ссылок на них.

В целом получился такой нарратив, который одновременно и общепонятен, и эвристичен — думаю, для многих читателей, включая специалистов. Даже если эти специалисты читали упомянутые и другие иноязычные исследования по теме, общая картина возникает именно благодаря рассматриваемой книжке.

Автор ставит задачу проследить «судьбу “религии” как понятия, как важного слова из политического лексикона, не столько отражающего мир, сколько его формирующего и меняющего» (с. 27), поскольку «в течение последних двух-трех столетий представления о нашем предмете строились на том, что во всех обществах и во все времена существовало, а значит, может быть найдено и определено нечто, что является религией» (с. 16). Здесь главная интрига: *религия вообще* — это религиоведческий конструкт, который, однако, возник еще в теологическом, конфессиональном пространстве, а более конкретно — в ходе миссионерской экспансии западного христианства на колонизируемых территориях. Но это более поздняя история, а начинает ав-

3. Masuzawa, T. (2005) *The Invention of World Religions: or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism*. Chicago: University of Chicago Press; Cavanaugh, W. T. (2009) *The Myth of Religious Violence: Secular Ideology and the Roots of Modern Conflict*. New York: Oxford University Press; Nongbri, B. (2013) *Before Religion: A History of Modern Concept*. New Haven, CT: Yale University Press; Smith, W. C. (1963) *The Meaning and End of Religion: A New Approach to the Religious Traditions of Mankind*. Minneapolis, MN: Fortress.
4. Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернность. М.: НЛО, 2020 (англ. оригинал: Asad, T. (2003) *Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford University Press).

тор с выяснения смысла понятия в древности и в Средневековье.

Здесь прежде всего возникает фигура Цицерона, который первым задает те параметры «религии», которые позднее стали стандартными — сначала у христиан: «его *religio* стала ассоциироваться с чувствами и действиями, направленными прежде всего на богов, и, кроме того, стала означать практики, которые регулярны, находятся под контролем жреческой корпорации и санкционированы авторитетом земных властей» (с. 65). Это было серьезным поворотом, так как ранее «в Древнем Риме словом *religiones* определяли психологические состояния и побуждения людей в самых разных контекстах, связанных с выполнением ими каких-то обязательств, в том числе в повседневной жизни» (с. 29).

Раннехристианские апологеты взяли Цицерона на вооружение, но теперь речь пошла об истинной религии, то есть христианстве, в сравнении с ложными. У Тертуллиана «на смену прежней оппозиции между публичной строгой регулярной *religio* и относящимися к частной сфере суевериями приходит разделение на “правильное” служение Истинному Богу и, соответственно, “неправильное” поклонение ложным божествам» (с. 82).

В то же время важной особенностью древнего понимания ре-

лигии было то, что, например, «для Августина и для его современников религия не являлась областью жизни, ясно отделенной от сферы светской, у которой были бы четкие границы, позволявшие с высокой степенью определенности сказать о чем-то: вот это — религия, а это — уже нет» (с. 90).

Христианская апроприация «религии» произошла «в ситуации острой конкуренции между разными вероучениями», и тогда «термин *religio* использовался христианами авторами особенно часто, а к V веку, когда христианство стало безусловно доминировать, частота его употребления резко сократилась» (с. 78). Это важный момент — термин в Цицероновском значении, адаптированный для христианства, практически исчезает, так сказать, в самую христианскую эпоху.

В то же время автор обращает внимание на другой значимый (ввиду будущего) момент: именно на пороге Средневековья в Европе «“изобрели” религию как абстрактный концепт и родовой термин» (с. 90).

В Средние века отчасти происходит откат к античности: «согласно Аквинату, *religio* является моральной (и естественной), а не теологической (то есть даваемой свыше) добродетелью» (с. 96). Новым стало то, что «в средневековом словоупотреб-

лении термин *religio* использовался главным образом для того, чтобы отличать духовенство, состоявшее в монашеских орденах, от приходского духовенства и, реже, чтобы противопоставить духовенство мирянам» (с. 98). То есть здесь появляются некие «религиозные виртуозы»: подлинно «религиозными» являются лишь особо посвященные люди. Иначе говоря, в этом словоупотреблении смысл «религиозного» становится значительно более узким.

При переходе к Новому времени возникает несколько новых значений термина «религия».

Так, для Николая Кузанского существуют разные «религии» как способы богопочитания (еврейские, христианские и арабские), но они отождествляются с некоей единой внутренней мудростью (с. 102–103). Для Марсилио Фичино «*religio* есть естественный импульс человеческого сердца, “всеобщее представление о Боге”» (с. 105), то есть речь идет об одной универсальной религии, хотя истинной религией остается христианство (с. 106, 108).

Другой важный момент — «осознание “христианской религии” в качестве набора определенных идей» (с. 111). Обращая внимание на чрезвычайное распространение катехизисов в Англии XVII в. (около пятисот изданий к середине столетия), автор делает вывод: «Христианство...

постепенно свелось к набору идей, а гарантия спасения души виделась в том, чтобы принять своим разумом и сердцем этот набор идей в качестве единственно верного» (с. 112). Это, так сказать, «интеллектуалистское» понимание религии.

Наконец, после Аугсбургского мира (с. 1555), завершившего «религиозные войны», «первые “религия” могла быть понята как политическая и правовая конструкция» (с. 114). Ссылаясь на Босси⁵, автор пишет, что «к 1700 году мир был заполнен религиями, понимаемыми как объективные социальные образования, каждое из которых характеризовалось системностью, наличием основных принципов и жестких границ» (с. 114).

Но интересно, что в то же самое время лорд Герберт Чербери «(как и Фичино до него) создал новое понятие некоей вневременной религии как явления универсального, нематериального и по своей природе отделенного от сферы управления обществом» (с. 118).

Оба этих аспекта — религия как организация и как феномен индивидуального сознания и чувства — нашли отражение у Джона Локка, согласно которому, с одной стороны, религия «нераз-

5. Bossy, J. (1985) *Christianity in the West 1400–1700*. Oxford: Oxford University Press.

рывно связана с вопросом индивидуального поиска и выбора, возможность осуществить который является естественным правом человека» (с. 125), а с другой, «Церковь является “добровольным сообществом людей”, но подчинение государству не является делом добровольным» (с. 125). Здесь вступает тема новоевропейского государства, в котором идут процессы «либо поглощения государством церкви, либо вытеснения церкви в пространство частной жизни» (с. 127).

Другая история связана с колониализмом. Здесь было два этапа: сначала «европейцы отрицали факт существования религии у коренных народов», а «по мере обнаружения эти религии помещались в западные классификационные схемы» (с. 131). В результате эти религии оказались для христиан-европейцев «примитивными» и были помещены «на нижнюю ступеньку эволюционной лестницы, на вершине которой находилось христианство» (с. 132). При этом «понимание религии как ряда утверждений, принятых человеком на веру, было тем шаблоном, который позволил европейцам хоть как-то представить себе мир людей, подвергавшихся колонизации» (с. 133).

Так были изобретены индуизм, буддизм, синтоизм, конфуцианство, которые мыслились согласно новоевропейской моде-

ли отделения религии как особого феномена от политики и иных специальных сфер жизни общества. Подробности этого процесса можно найти в книге, в том числе историю ответных реакций неевропейских элит, которые «присваивали инструментарий колонизаторов для формирования своей собственной идентичности» (с. 144). Здесь нам важно указать на то, что, как отмечает автор, «западное понятие религии задает такую рамку для описания и анализа незападных практик, что те оказываются отрезанными от материальных аспектов жизни людей и повисают в метафизической пустоте» (с. 153). Так, например, «принадлежать синтоизму не значило во что-то верить, это попросту значило быть японцем» (с. 156). Характерным является и приводимое автором замечание Уилфреда Кантуэлла Смита, что один китаец может быть одновременно конфуцианцем, буддистом и даосом (160). В завершение своего повествования автор цитирует Т. Масудзаву: «Концепция религии как общего, транскультурного явления... явно безосновательна; это понимание пришло из ниоткуда, и нет никакого надежного способа продемонстрировать его фактическую и эмпирическую обоснованность» (с. 162).

Один из выводов автора гласит: «Те, кто обнаруживают религию в любом обществе и в любую эпоху, — как если бы это была ре-

альность, существовавшая до того, как кто-либо разработал это понятие, — создают искаженную картину действительности. Религия изначально является западным концептом. Производство религии происходило и происходит в контексте, создаваемом давлением, как внешним, так и внутренним, направленным на модернизацию и, хотя бы отчасти, вестернизацию незападных обществ» (с. 162). И «все это происходит из теологически безыскусных построений разных вариантов протестантизма, и все это в XIX веке было привезено в Азию миссионерами» (с. 163). Поэтому автор призывает читателя своей книги «осознать очевидную истину — единой истории понятия “религия” не существует» (с. 171).

Мы пунктиром обозначили содержание рассказанной автором истории. Убедительность этого рассказа (опирающегося на множество академических исследований) зависит от готовности погрузиться в подробности, то есть хотя бы прочесть рассматриваемую здесь популярную книжку.

Но в чем же ее главный пафос? Повторю, что, на мой взгляд, — в разрушении стереотипов, как научных, так и популярных. Спросят: а зачем это разрушение стереотипов, если они вполне работают и в науке (вкуче с образованием), и в массовом сознании?

Короткий ответ такой: потому что мы живем в постсекулярной ситуации. Мы сегодня вполне понимаем — не только благодаря научным исследованиям, но и просто читая новости, — что та парадигма «религии», которая сформировалась в недавнее время в западной секулярной культуре, не работает применительно ко многим культурно-религиозным контекстам. Но при этом — парадоксально — эта парадигма продолжает работать в социополитическом пространстве, не только западно-христианском, но и незападном, то есть глобальном. Выделение религии в отдельную сферу, отделение этой сферы от иных социокультурных сфер, понимание религии как по преимуществу индивидуально-психологического феномена, противопоставление религии светскому знанию и прочее, — все это до сих пор стандартизировано в нашем социальном воображении. И это результат того долгого исторического процесса, который кратко описывает автор рассматриваемой книги.

Очевидно, что мы стоим на распутье. *Религии вообще* — не существует в реальности, но везде мы опознаем нечто религиозноморфное, если посмотреть с точки зрения новоевропейской «религиоведческой» парадигмы. Здесь апория.

Разрешить эту апорию мы сможем лишь в том случае, если

предложим какие-то иные концептуализации *религиозного*, обогащенные критическим рассмотрением истории термина «религия». И в решении этой задачи нам помогают исследования, обобщенные в книге Сергея Штыркова.

А. Кырлежев

Библиография / References

- Асад Т. Возникновение секулярного: христианство, ислам, модернизм. М.: НЛО, 2020.
- Апполонов А. В. О понятиях «религия» и «светское» в средневековой европейской традиции // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 110–130.
- Узланер Д. А. О «религии» и «секулярном» еще раз // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 131–139.
- Апполонов А. В. Еще раз о том же // Религиоведческие исследования. 2011. № 1–2 (5–6). С. 139–149.
- Appolonov, A. V. (2011) “O poniatiakh «religiia» i «svetskoe» v srednevekovoi evropeiskoi traditsii” [On the concepts of ‘religion’ and ‘secular’ in Medieval European tradition], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2(5–6): 110–130.
- Appolonov, A. V. (2011) “Eshche raz o tom zhe” [Once again on the same topic], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2(5–6): 139–149.
- Asad, T. (2003) *Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford University Press
- Bossy, J. (1985) *Christianity in the West 1400–1700*. Oxford: Oxford University Press.
- Cavanaugh, W. T. (2009) *The Myth of Religious Violence: Secular Ideology and the Roots of Modern Conflict*. New York: Oxford University Press.
- Masuzawa, T. (2005) *The Invention of World Religions: or, How European Universalism Was Preserved in the Language of Pluralism*. Chicago: University of Chicago Press.
- Nongbri, B. (2013) *Before Religion: A History of Modern Concept*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Smith, W. C. (1963) *The Meaning and End of Religion: A New Approach to the Religious Traditions of Mankind*. Minneapolis, MN: Fortress.
- Uzlaner, D. A. (2011) “O «religii» i «sekuliarnom» eshche raz” [On ‘religion’ and ‘secular’ one more time], *Religiovedcheskie issledovaniia* 1–2 (5–6): 131–139.

Надиров И. И. Джахилия и ислам: Очерк демонологии. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. — 440 с., илл.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-341-347>

Появление в 2021 г. монографии кандидата исторических наук Ильнура Надирова «Джахилия и ислам: Очерки демонологии» представляет собой важ-

ную веху в изучении исламской демонологии, которой в российском востоковедении уделялось мало внимания. Эта работа — третья в ряду монографий На-